

КАСПИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра частно-правовых дисциплин

Шеретов С.Г.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Курс лекций

Алматы 2008

Обсужден на заседании кафедры частно-правовых дисциплин
Рекомендован у изданию учебно-методическим советом

Шеретов С.Г. Международное гуманитарное право: Курс лекций.- Алматы: НИЦ КОУ, 2008.- 52 с.

© Шеретов С.Г.

© Каспийский общественный университет, 2008

© Оформление НИЦ КОУ

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

Тема 1. Понятие и становление международного гуманитарного права	4
Тема 2. Формирование международного гуманитарного права как отрасли общего международного права	12
Тема 3. Международное гуманитарное право в международных и немеждународных вооруженных конфликтах по дополнительным протоколам 1977 г.	28
Тема 4. Основные принципы международного гуманитарного права	35
Тема 5. Выполнение, контроль и санкции	39
Глоссарий	45

Тема 1

ПОНЯТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

1. Защита жертв войны как способ ее гуманизации

Попытки смягчить ужасы войны и уменьшить ее разрушительный характер столь же древние, как и сами войны. Но длительное время они не давали ощутимых результатов. Более того, восхваление войны возрастало, превращая ее в общественном сознании в высшее достижение человеческой цивилизации.

Перелом наступил в XIX в. Большую роль в этом сыграли и распространение гуманизма, в том числе в общественном правосознании, изменения в военном деле и в характере армии, рост технического прогресса.

Общество осознало, включая правительственные и военные круги, что на войне большинство личного состава гибнет не от поражения противником, а от оставления раненых без всякой помощи, от болезней. Так, начиная в 1854 г. Крымскую войну, франко-английские экспедиционные войска не имели вообще медицинской службы. В итоге из 300 000 человек этой армии 83 000 умерли от болезней. В среднем в военных кампаниях того времени убитые на поле боя составляли около одной четверти от общего числа погибших. Остальные умирали от ран, болезней, отсутствия ухода.

Один из подобных эпизодов, на этот раз франко-итало-австрийской войны, произвел потрясающее впечатление на швейцара А. Дюнана: он увидел поле сражения при местечке Сольферино (1859 г.). К концу сражения на ночном поле осталось 6000 убитых и 36 000 раненых. Многие из раненых могли быть спасены, если бы им оказали квалифицированную помощь. Но их просто бросили в поле.

2. Создание Красного Креста в 1863 г. Женевская конвенция об улучшении участи раненых на поле боя 1864 г.

Потрясенный А. Дюнан написал книжку «Воспоминания о Сольферино», в которой, в частности, содержались два предложения: создать общества помощи раненым и созвать международную конференцию государств для обсуждения этого вопроса.

Следует отметить, что от войны страдали не только вооруженные силы. Она несла смерть, разрушения и насилие гражданскому населению. Грабежи, расстрелы заложников, изнасилования, произвольные реквизиции и контрибуции — все это было обычным явлением даже в просвещенной Европе.

Неудивительно, что книга А. Дюнана вызвала широкий резонанс. В частности, вслед за Швейцарией с 1863 г. в ряде стран стали создаваться общества помощи раненым. В России такое общество было основано в 1867г. Общества первоначально были малочисленными, организационно слабыми и не связанными друг с другом. Но начало было положено. Теперь общественному движению, все больше приобретающему международный характер, требовалась правовая база.

В 1864 г. в Женеве была подписана Конвенция об улучшении участи раненых на поле боя. Документ был довольно скромным как по содержанию (10 статей), так и по числу участников (16 государств). Конвенция устанавливала, что специально подготовленным персоналом раненым уже на поле боя будет оказываться помощь и они будут доставляться в госпитали. Помощь должна оказываться всем раненым, и своим, и неприятельским. Персонал, оказывающий помощь раненым, нейтрален и неприкосновенен. Его нельзя брать в плен. Для его опознания был утвержден особый знак — Красный Крест на белом поле (трансформация швейцарского флага — Белого Креста на красном поле).

Женевская конвенция быстро показала свою эффективность. Так, Пруссия подписала Конвенцию, и принятые ею меры в войне с Австрией спасли жизнь сотням раненых. Австрия не подписывала Конвенцию, не принимала мер по ее выполнению, и после одного из сражений около 800 раненых австрийцев, оставшихся на поле боя, умерли, не получив необходимой помощи. Первым военным конфликтом, в котором обе стороны придерживались положений Женевской конвенции, была сербско-болгарская война 1885 г. Смертность в ней от ран и болезней составила 2%.

Женевская конвенция положила начало гуманитарному праву, регулирующему защиту жертв войн и иных вооруженных конфликтов.

В этой связи нельзя не сказать о том, что ее эффективность была связана с активностью Красного Креста, т.е. тех добровольных обществ, которые еще в мирное время готовились выполнить свою миссию на поле боя. Движение Красного Креста оказалось весьма жизнеспособным. Увеличивалось число стран, где существовали его общества, росло число членов в них, улучшались финансовое обеспечение и материальная база (членские взносы, пожертвования и пр.). На базе Женевского Красного Креста в 1880 г. сложился Международный Комитет Красного Креста (МККК), способный оказывать гуманитарную помощь странам, между которыми разгорались военные конфликты. Обширная деятельность побудила МККК открыть свои представительства в ряде столиц (в том числе в Москве). Его деятельность приобрела глобальный характер.

3. Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г.

Женевскую конвенцию 1864 г. справедливо считают началом гуманитарного права. Вместе с тем зачастую забывают о другом ее истоке — установлении определенных правил ведения войны и запрета определенных видов оружия.

Переломным моментом в этом направлении стало принятие первой Гагской конференцией мира 1899г. (подтвержденной затем второй Гагской конференцией мира 1907г.) Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны.

Прежде всего Гагская конференция определила статус воюющего (комбатанта). Армии, ополчения и добровольческие отряды, подпадающие под действие Конвенции:

- 1) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- 2) имеют определенный и явственно видимый отличительный знак;
- 3) открыто носят оружие;
- 4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны (ст. 1).

Сражающимся считается также население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмется за оружие и, не имея времени устроиться, будет открыто носить оружие и соблюдать законы и обычаи войны (ст. 2). Эти условия перешли затем в гуманитарные конвенции и повторяются (с некоторым расширением) до настоящего времени (см. ст. 13 Женевской конвенции I, ст. 13 Конвенции II, ст. 4 Конвенции III).

Специальный раздел Гаагской конвенции посвящен статусу, правам и обязанностям военнопленных.

Каждый комбатант в случае его захвата неприятелем пользуется правами военнопленного (ст. 3). Принципиальное значение имеет положение о том, что военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен. «С ними надлежит обращаться человеколюбиво» (ст. 4). В таком духе человеколюбия устанавливается ряд прав военнопленных. Разрешаются общества для оказания помощи военнопленным, создаются справочные бюро, призванные установить связь военнопленного с родными и близкими. Одновременно указывается, что военнопленные подчиняются законам, уставам и распоряжениям, действующим в государстве, в котором они находятся в плену (ст. 8).

Статьи Гаагской конвенции, предписавшие гуманное обращение с военнопленными, стали частью гуманитарных конвенций, где они нашли дальнейшее развитие, конкретизацию и кодификацию. Третья Женевская конвенция 1949 г. целиком посвящена обращению с военнопленными (143 статьи).

Гаагская конвенция подтвердила Женевскую конвенцию 1864 г. Она также вновь подтвердила принцип, выдвинутый Брюссельской декларацией 1874 г.: «Воюющие не пользуются неограниченным правом выбора средств нанесения вреда неприятелю» (ст. 22).

В духе указанного принципа Конвенция содержит перечень запрещений:

- а) употреблять яд или отравленное оружие;
- б) предательски убивать или ранить лиц из неприятельского населения или войск;
- в) убивать или ранить неприятеля, который безусловно сдался;

- г) объявлять, что никому не будет пощады;
- д) употреблять снаряды и оружие, способные причинять излишние страдания;
- е) незаконно пользоваться парламентским или национальным флагом, военными знаками и форменной одеждой неприятеля, отличительными знаками, установленными Женевской конвенцией; и др.

Воспрещалось отдавать на разграбление города или местность, даже взятые приступом (ст. 28).

Все эти приведенные выше запрещения были в соответствующей форме включены в гуманитарные конвенции и существенно дополнены (см., например, ст. 35, 38, 39 и др. Дополнительного Протокола I). Некоторые из них дословно повторяются в гуманитарных конвенциях.

Принципиальное значение имели положения Гаагской конвенции о защите гражданского населения на оккупированных территориях. Об их направленности можно судить по ст. 46: «Честь и права семейные, жизнь отдельных лиц, равно как и религиозные убеждения и отправление обрядов веры, должны быть уважаемы. Частная собственность не подлежит конфискации».

Конвенция устанавливала также, что оккупационная держава не является собственником, а обладает лишь правом управления и пользования по отношению к государственному имуществу и обязана сохранять их (ст. 56).

Отношение неприятеля к гражданскому населению и гражданским объектам, которое лишь сжато и в принципе изложено в Гаагской конвенции, стало предметом четвертой Женевской конвенции 1949 г. («О защите гражданского населения во время войны»). Большое место защите гражданского населения отведено в Дополнительном Протоколе I.

Хотя Гаагская конвенция состояла из 56 статей, она, естественно, не могла предусмотреть всех ситуаций. Поэтому по предложению российского делегата Ф.Ф. Мартенса участники конференции внесли в Преамбулу Конвенции следующее положение: «..в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие стороны остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания».

Эта знаменитая «оговорка Мартенса» прочно вошла в I гуманитарное право (см., например, ст. 1 Дополнительного Протокола I). Свежим примером может служить Конвенция о запрещении или ограничении применения некоторых видов обычного оружия 1980 г. В ее Преамбуле говорится: «...в случаях, не предусмотренных настоящей Конвенцией и прилагаемыми к ней Протоколами или другими международными соглашениями, гражданское население и комбатанты постоянно остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и требований общественного сознания».

4. Становление гуманитарного права вооруженных конфликтов

Женевская конвенция о раненых 1864 г. и Гагская конвенция о законах и обычаях войны преследовали одну цель — гуманизировать войну, смягчить ее бедствия. Поэтому вполне естественно, что обе Конвенции составлены в одном духе — духе гуманности, а их статьи перекрещиваются. Действительно, уважение нейтральности персонала Красного Креста, запрет брать их в плен — все это можно отнести к правилам ведения войны, т.е. к предмету регулирования Гагской конвенцией. В то же время гуманное обращение с пленными, условия их содержания в плену — это также несомненно предмет регулирования гуманитарного права.

Следует отметить, что понятие «гуманитарное право» появилось сравнительно недавно. Такой термин тщетно искать в Большой советской энциклопедии (2-е изд. Т. 13) или в ее третьем издании (1972. Т. 7). В шеститомном курсе международного права, изданном в Москве, большой раздел отведен законам и обычаям войны (1969. Т. V. Глава «Война и международное право»). Там нашли место и Гагские конвенции, и Женевские конвенции 1929 г. и 1949 г., но все они приводятся как правила, определяющие режим раненых, режим военнопленных, режим оккупации и т.д. Понятие «гуманитарное право» отсутствует и здесь. Нет его и в учебнике международного права 1982 г. под редакцией Г.И. Тункина (гл. 22). Там речь идет о «международном праве в период вооруженных конфликтов».

Первоначально (в западной литературе) развитие пошло по пути выделения в отдельную группу Женевских конвенций, отличных от Гаагских конвенций. Длительное время Гаагские конвенции именовали «правом Гааги», а Женевские конвенции — «правом Женевы». Но постепенно гуманитарное право выделялось. Важную роль в этом становлении сыграли две Женевские конвенции 1929г. Учитывая опыт первой мировой войны, они зафиксировали, что раненые и больные противника после выздоровления получали статус военнопленного. Конвенции предоставили покровительство всем организациям помощи раненым — и государственным, и общественным. Впервые государства-члены обязывались принимать меры против нарушения гуманитарных норм своими гражданами.

Женевские конвенции 1929г. о раненых и больных уточнили некоторые прежние нормы. Новыми были еще два положения:

а) если даже какой-либо из участников конфликта не участвовал в Конвенции, это не освобождало другие стороны конфликта от соблюдения гуманитарных норм;

б) Конвенции обязывали воюющую сторону, захватившую неприятельский медицинский персонал, вернуть его назад.

Следует отметить принципиальное решение, принятое Конвенциями 1929 г.: они опустили прежние статьи, касавшиеся взаимности применения («на условиях взаимности»). За таким опущением скрывалось кардинальное изменение понимания сферы действия гуманитарного права и его положения в общем международном праве.

Первоначально Женевские и Гаагские конвенции заключались по традиции как взаимообязывающие международные договоры. Они следовали общепризнанному правилу, согласно которому невыполнение договора одной стороной давало другой стороне право на его невыполнение. То что было обычным для других отраслей международного права, создавало абсурдную ситуацию в гуманитарном праве: гуманность отдавалась на произвол государства. Более того, отказ одного государства (например, нацистской Германии) от согласованных в мировом сообществе гуманных средств и методов, гуманных правил обращения с военнопленными или гражданским населением в соответствии с традиционным пониманием формально побуждал и другую воюющую сторону отбрасывать прочь нормы гуманности.

Мир как бы возвращался к прежним варварским временам, перечеркивались все достижения в гуманизации войны, в смягчении ее бедствий для человека.

Начинает пробивать себе дорогу понимание того, что нормы гуманитарного права являются абсолютными и всеобщими обязательствами. Трудно даже представить себе, в какой кошмар превратилась бы вторая мировая война, если бы на пренебрежение нацистской Германией и ее союзниками всеми гуманными правилами Гаагской конвенции страны антигитлеровской коалиции ответили тем же. Здесь уместно сравнение с уголовным правом: органы правопорядка и правосудия государства не могут вести себя по-бандитски даже по отношению к бандитам.

Весьма примечательна форма Женевских конвенций 1949г. Все они имеют статьи о денонсации. Вместе с тем устанавливается, что заявление о денонсации будет иметь силу для конфликтующей стороны лишь после заключения мира, т.е. прекращения состояния войны или вооруженного конфликта. При этом денонсация не будет иметь никакой силы для других конфликтующих сторон (ст. 62 Конвенции II).

Конвенции 1929 г. распространили применение опознавательного знака Красного Креста на авиацию.

Было признано право за мусульманскими странами использовать в качестве опознавательного знака вместо Красного Креста Красный Полумесяц.

С принятием Конвенции 1929 г. произошло становление гуманитарного права. Его стали рассматривать как самостоятельную подотрасль права войны.

Развитие гуманитарного права не остановилось на 1929 г. Тенденция шла в сторону выделения гуманитарного права в отдельную отрасль общего международного права.

Тема 2

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА КАК ОТРАСЛИ ОБЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1. Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные Протоколы к ним 1977 г. — основа современного международ- ного гуманитарного права. Роль Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца

Женевские конвенции в целом выдержали испытание первой мировой войны и последующих конфликтов. Невыполненной оказалась, по существу, одна статья: захваченный медицинский персонал противник не отпускал обратно, а использовал у себя для лечения собственных раненых и больных. Так поступали практически все воюющие страны, и пришлось признать, что установленная норма оказалась нежизнеспособной.

Выполнялись и Гаагские конвенции, хотя с их выполнением, особенно по отдельным статьям, дело обстояло хуже.

Например, в широких масштабах применялись отравляющие газы, несмотря на то что ст. 23 ясно запрещала применение ядов. Частично и в определенных случаях нарушались правила обращения с мирным населением. Имелись случаи нарушения правил обращения с военнопленными (7,5 млн. человек). Однако в целом можно сказать, что и Гаагские конвенции выдержали испытание войной.

Воздействие международного права, и прежде всего зарождавшегося гуманитарного права, на первую мировую войну не исследовано. В то же время имеются основания для вывода, что такое воздействие, в частности установление принципов военных действий, норм обращения с ранеными, военнопленными, гражданским населением, способствовало в целом некоторой гуманизации войны.

Гуманизм и мужество проявили работники Красного Креста.

Обычной картиной стали люди с повязкой Красного Креста, которые выносили с поля боя раненых, причем зачастую под непрекращающимся ружейным и артиллерийским огнем.

Они спасли жизни многим тысячам солдат и офицеров. Под защитой Красного Креста работали повозки, железнодорожные составы, полевые и стационарные госпитали. Власти организовывали жилье и питание для военнопленных, больные направлялись на лечение. Многие мирные жители избежали нападений, а памятники культуры — разрушения. Военнопленные и их родные и близкие смогли воспользоваться услугами Справочных Бюро. Благодаря помощи Красного Креста и Красного Полумесяца воссоединилось много семей, люди нашли друг друга. Эта гуманная деятельность не прекращается по сей день.

Первая и вторая мировые войны и сопровождавшие их вооруженные конфликты выявили как эффективность тех или иных гуманитарных норм, так и недостатки и изъяны Женевских конвенций. Возникла необходимость в юридическом осмыслении накопленного опыта и выработке новых документов, которые дали бы гуманитарному праву прочную базу, адекватную новым международным реалиям. Следует учитывать и прогрессивное развитие международного права в целом.

Эту задачу выполнили четыре Женевские конвенции 1949г. и Дополнительные Протоколы к ним 1977 г.: «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» (Конвенция I), «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море» (Конвенция II), «Об обращении с военнопленными» (Конвенция III), «О защите гражданского населения во время войны» (Конвенция IV).

Протокол I касался защиты жертв международных вооруженных конфликтов, Протокол II — защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Указанные четыре Конвенции и два Протокола составляют основу современного международного гуманитарного права. Они представляют собой обширный свод принципов и норм, которые в систематизированном и кодифицированном виде регулируют обширную сферу человеческих взаимоотношений.

Наука международного права, выделяя отрасли международного права, руководствуется определенными критериями: особый, общественно значимый объект регулирования; системность нормативного материала, его сравнительная обширность в сочетании со сравнительно обширной сферой применения; методы правового регулирования.

Такие критерии вполне применимы к гуманитарному праву. Объектом гуманитарного права являются специфические общественные отношения, складывающиеся в специфических условиях войны или иного вооруженного конфликта. Общественная значимость проистекает из неопишуемых бедствий, которые несут для народов и всего человечества войны и иные вооруженные конфликты. Их регулирование преследует в высшей степени гуманитарную цель — гуманизировать войну и вооруженные конфликты. Четыре Женевские конвенции систематизировали огромный нормативный материал, и в настоящее время благодаря этому гуманитарное право относится к одной из наиболее кодифицированных отраслей международного права.

Этому способствовала специфическая особенность гуманитарного права: его тесная неразрывная связь с Международным движением КК и КП. Правила международного гуманитарного права выполнялись не в последнюю очередь потому, что над этим работали многие тысячи участников этого Движения. При этом нельзя забывать, что речь шла не только о том, что многие тысячи санитаров, врачей, добровольцев оказывали помощь раненым или военнопленным. Эффективность гуманитарного права зависела также от того, что его придерживались тысячи солдат и офицеров.

Движение КК и КП состоит из трех автономных образований: Международного Комитета Красного Креста, Международной федерации КК и КП (которая до 28 ноября 1991 г. называлась Лигой обществ КК и КП) и самих обществ. В настоящее время в мире в подавляющем числе стран существуют общества КК и КП. Так, на Международной конференции КК и КП в декабре 1995 г. присутствовали 169 национальных обществ.

Наиболее важную роль в Движении играет МККК со штаб-квартирой в Женеве. Он представляет собой независимую гуманитарную международную организацию с собственным статусом. В 1995 г. его группы действовали в 20 конфликтных районах, будучи связанными также с местными обществами КК и КП. Некоторое представление о масштабах деятельности МККК дает то обстоятельство, что в 1995 г. он оказал помощь и поддержку пострадавшим в 50 странах мира. Всего МККК израсходовал на эти цели свыше 730 млн. швейцарских франков. Он располагает целой сетью представительств в разных странах, в том числе в Москве.

Международная федерация занимается больше организационными вопросами Движения.

Высшим органом Движения являются международные конференции, в которых в качестве равноправных участников принимают участие МККК, Федерация общества и государства — участники Женевских конвенций 1949 г. Конференции принимают резолюции, причем не только по вопросам Движения, но и по правовым вопросам, касающимся международного гуманитарного права (МГП). Участие государств, да к тому же в таком количестве (в 1996 г. — 180, т.е. почти как на Генеральной Ассамблее ООН), придает принимаемым резолюциям дополнительную юридическую силу, а самому Движению — смешанный международно-правовой характер, что определяет большую специфику и международного гуманитарного права.

В связи с этим представляет интерес возникновение понятия «международное гуманитарное право».

Гуманитарное право возникло и продолжает применяться в связи с вооруженным конфликтом (между понятиями «война» и «вооруженный конфликт» имеются определенные, хотя и незначительные, различия; в настоящее время, в существующей международной ситуации, чаще используется термин «вооруженный конфликт»). Но ради удобства употребляется понятие «международное гуманитарное право» без упоминания войны или вооруженного конфликта.

Появлению понятия «международное гуманитарное право» мы обязаны швейцарскому профессору Ж. Пикте, который впервые в 50-х годах ввел его в обращение. Как водится, это вызвало дискуссии, особенно среди юристов, но новое понятие быстро укоренилось сначала в публицистике, затем в научной литературе и, наконец, в международно-правовых документах. Публикация Ж. Пикте «Принципы международного гуманитарного права», вышедшая в Женеве в 1966 г., уже воспринималась вполне обычно. А при подготовке Дополнительных Протоколов к Женевским конвенциям 1949 г. понятие «международное гуманитарное право» имело уже широкое хождение. Его употребляют Международный Комитет Красного Креста в своих документах, Федерация обществ КК и КП и сами общества.

Сейчас можно считать, что понятие «международное гуманитарное право» прочно вошло в международное право.

Женевские конвенции 1949 г. вместе с дополняющими их Протоколами составляют основу современного международного гуманитарного права. Принципиальное значение имеет тот факт, что участниками Женевских конвенций 1949 г. стали практически члены всего мирового сообщества: по состоянию на 31 марта 1997 г. их ратифицировали 188 государств. Протокол I ратифицирован 147, а Протокол II — 139 государствами. В условиях, когда все мировое сообщество является участником Конвенций, нельзя себе представить, чтобы какое-либо государство денонсировало этот документ всеобщего действия.

О новой обстановке, сложившейся в связи с принятием Женевских конвенций 1949 г., свидетельствуют изменения в терминологии, происходившие в это время как в литературе, так и в международно-правовых документах.

Дипломатическая конференция, готовившая Дополнительные Протоколы, в своих документах употребляла термин «международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов». МККК и Федерация обществ КК и КП в своих документах пишут о «международном гуманитарном праве». Термин «война» стал вытесняться термином «вооруженный конфликт». На его появление повлияла гражданская война в Испании. Дальнейшие события разделили термины «международные вооруженные конфликты» и «вооруженные конфликты немеждународного характера». Термин «сражающийся» уступает в документах место термину «комбатант». Жизнь породила термины «беженец», «гуманитарная помощь» и т.п.

Все это — свидетельство появления в международном праве новой отрасли — международного гуманитарного права. На мой взгляд, именно такое понятие лучше всего отвечает существующим условиям и обозначившейся перспективе. Нет сомнения, что понятие «международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов» достаточно полно и четко выражает содержание отрасли. Но, как будет показано ниже, в международном гуманитарном праве уже имеются нормы, которые выходят за рамки главного предмета регулирования — защиты жертв вооруженных конфликтов.

Следует также учитывать, что МГП удачно соединяет в своем наименовании два понятия — правовое и гуманитарное.

Нормы морали играют весьма важную роль как источник МГП. Некоторые видные юристы полагают, что все МГП как правовая система основано на моральных соображениях. Нельзя не видеть, что в Конвенциях, призванных гуманизировать международные конфликты, обильно представлены моральные нормы. В этом также специфика МГП как отрасли международного права.

Вполне закономерно, что с появлением международно-правовых документов об основных правах человека МГП включило ряд их принципов и норм в свои Конвенции. Следует сказать, что при этом произошло органическое слияние этих доказательств, так что можно говорить о том, что в современном МГП слились три направления в развитии международного права: установление правил ведения войны и применения оружия («право Гааги»), защита жертв вооруженных конфликтов («право Женевы») и защита основных прав человека («право Нью-Йорка»).

2. Структура и сфера действия международного гуманитарного права

Женевские конвенции весьма четко структурировали МГП. Они сгруппировали нормы по следующим разделам, определяемым реальной практикой.

1. Санитарный персонал и учреждения.
2. Раненые и больные.
3. Военнопленные.
4. Гражданское население и гражданские объекты.
5. Оккупированные территории.
6. Интернирование.
7. Гражданская оборона.
8. Средства и методы ведения военных действий.

Нормативный материал в основном сконцентрирован в отдельных Конвенциях, а если это не удастся, то материал сводится в специальный раздел. В интересах изложения мы будем сосредоточивать внимание в основном на том новом, что Конвенции и Протоколы внесли в МГП.

Суммируя приведенные выше положения Женевских конвенций и Протоколов к ним, можно сделать вывод: нормы по средствам и методам войны являются неотъемлемой частью современного международного гуманитарного права.

Уже описание структуры МГП дает представление об обширности действия МГП. Как и раньше, предметом регулирования МГП остается смягчение участи жертв вооруженных конфликтов. Вместе с тем Женевские конвенции 1949 г. и Протоколы к ним существенно расширили сферу действия МГП.

Уже отмечалось, что в гуманитарных Конвенциях широко представлены нормы, которые касаются прежде всего гражданского населения и которые не только облегчают участь жертв войны (раненые, больные и др.), но и предусматривают меры по предотвращению ущерба и страданий. МГП, например, берет под покровительство гражданские больницы с больными, инвалидами, роженицами, хотя они не стали еще жертвами военных действий. Таких примеров можно привести значительное количество, отметив, что они составляют систему, проходящую сквозь все Конвенции и Протоколы. В гуманитарных Конвенциях появились статьи о защите природной среды. Составной частью стали статьи о средствах и методах ведения войны. Одна из последних Женевских конвенций (по обычному вооружению 1980 г.) в своих трех Приложениях запрещает определенные виды оружия

В Протоколе I появились юридически конкретно определенные положения о вероломстве, шпионах, наемниках, гражданской обороне и некоторые другие, которые существенно расширяют сферу МГП. Учитывая нормы Конвенций и Протоколов, можно сделать вывод, что МГП берет под покровительство практически все население территории, занятой неприятелем, причем оно действует в вооруженных конфликтах всех видов — международных и немеждународных. Образно говоря, сфера действия МГП распространяется на любую территорию земного шара, где происходит вооруженный конфликт.

Действие гуманитарного права не останавливается перед государственными границами.

Конвенции и Протоколы содержат важные положения о контроле за выполнением конфликтующими сторонами установленных правил. Это и обязательство государств относительно приведения внутреннего законодательства в соответствие с нормами МГП, и положения об ответственности за нарушения этих норм, и международное сотрудничество по поимке преступников, и создание Комиссии по установлению фактов. Следует отметить, что меры контроля осуществляются благодаря действию Держав-Покровительниц, Международного Комитета Красного Креста, национальных обществ КК и КП. Таким образом, сфера действия МГП не ограничивается межгосударственными отношениями, она распространяется и на внутригосударственную деятельность.

То же можно сказать и об обязательствах участников Женевских конвенций: знакомить с нормами МГП войска и все население страны, вплоть до включения его изучения в учебные программы военных и гражданских учебных заведений.

Расширяет сферу действия МГП и то обстоятельство, что ряд мер по осуществлению положений МГП проводится в мирное время. Это относится, например, к подготовке санитарного персонала как в вооруженных силах, так и обществами КК и КП, а также к снабжению опознавательными знаками объектов, содержащих опасные силы. Как уже отмечалось, запрет гуманитарного права распространяется не только на перечень видов оружия, но и на сами попытки создания таких видов, которые нарушают нормы МГП и других международных Конвенций или договоров.

Все это направлено на облегчение участи жертв вооруженных конфликтов, на защиту жизни и здоровья людей, их чести и достоинства без всякой дискриминации. Вместе с тем, естественно, МГП — не повторение основных прав человека и тех международно-правовых актов, в которых они закреплены. Независимо от расширения сферы действия МГП сохраняет свою специфику как особая отрасль международного права. Главная цель МГП — гуманизация вооруженных конфликтов, его идеал — международные отношения без вооруженных конфликтов. Как указывалось, МККК и общества КК и КП могут оказывать добрые услуги в конфликте — процедуру, казалось бы, весьма далекую от защиты жертв вооруженных конфликтов и осуществляемую больше дипломатами.

Выше уже отмечалось, что нормы МГП имеют довольно высокую степень кодификации и структурированы по отдельным Конвенциям и Протоколам.

Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Конвенция I) сосредоточила материал о раненых и больных, санитарных формированиях и учреждениях, личном составе ухаживающих лиц, санитарном транспорте, употреблении отличительной эмблемы. Конвенция уточнила, расширила и кодифицировала нормативный материал прежних Конвенций. Вместе с тем в ней имеются дополнительные нормы. Так, конфликтующие стороны обязаны зарегистрировать, насколько это окажется возможным, все данные о личности раненых, больных и умерших неприятельской стороны до передачи в Справочное Бюро по делам военнопленных с последующей передачей в Центральное Справочное Агентство по делам военнопленных (ст. 16). Стороны обязаны обмениваться данными о способах и местах захоронения умерших (ст. 17).

В Конвенции повторяется положение о том, что постоянные санитарные учреждения и подвижные санитарные формирования не могут ни при каких обстоятельствах быть подвергнуты нападению. В то же время Конвенция I устанавливает, что личный персонал санитарных учреждений может быть вооружен для самообороны и защиты раненых и больных. Разрешается с этой целью выставлять пикеты, часовых или конвой. Гуманитарная деятельность санитарных учреждений распространяется не только на комбатантов, но и на раненых и больных гражданских лиц (ст. 22). Стороны могут создавать санитарные зоны и местности, защищенные от военных действий. К специальному личному составу, в том числе личному составу вооруженных сил, специально обученному, приравнивается личный состав национальных обществ КК и КП, признанных надлежащим образом. Персонал, попавший во власть противной стороны, будет задерживаться лишь в той мере, в какой этого будут требовать «санитарное состояние, духовные потребности и количество военнопленных» (ст. 28). Эти задержанные лица не будут считаться военнопленными, но будут пользоваться преимуществами Женевских конвенций.

Имущество санитарных формирований остается для ухода за ранеными и больными, имущество местных органов КК и КП приравнивается к частной собственности.

Транспортировка раненых и больных гражданских лиц, инвалидов и рожениц соответствующими транспортными средствами приравнивается к транспортировке раненых и больных из вооруженных сил. Предусматривается свободный пропуск посылок для покровительствуемого населения, а также право переписки с родными и близкими. Каждая из сторон будет содействовать розыску пропавших лиц.

Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Конвенция II) призвана учесть специфику войны на море. Она во многом повторяет статьи Конвенции I, отклоняясь от них там, где речь идет о морской специфике. Так, определяется термин «кораблекрушение». Любому военному судну разрешается передача раненых с других судов, если это позволяет состояние раненых (ст. 14). Предусматривается розыск раненых и больных, чтобы подобрать их и обеспечить им необходимый уход, а также розыск мертвых (ст. 18). Регистрация раненых, больных и мертвых осуществляется так же, как и по Конвенции I. Погребение производится по возможности индивидуально, с отчетом об этом (ст. 20). Госпитальные суда пользуются таким же покровительством и защитой, как и наземные санитарные учреждения. Торговые суда, превращенные в госпитальные, остаются таковыми до конца военных действий (ст. 33). Повторены положения о санитарном транспорте (ст. 38-40), запрещении использовать в иных целях отличительную эмблему, а также определяется оформление госпитальных судов.

Конвенция об обращении с военнопленными (Конвенция III) вобрала все принципы и нормы, которые содержатся в Гаагской конвенции. Но сравнительно краткие положения Гаагской конвенции вылились в 143 статьи Конвенции III. К ней приложено типовое положение по репатриации и госпитализации в нейтральной стране. По существу это новая Конвенция, и трудно выделить в ней новые элементы. Конвенция весьма подробно и конкретно устанавливает правила обращения с военнопленными с момента попадания в плен до репатриации из плена.

Здесь и правила в отношении личных вещей военнопленного, создания лагерей для военнопленных, их интернирования, питания и одежды, гигиены и медицинской помощи, медицинского и духовного персонала для военнопленных, правила об осуществлении религиозных обрядов, поощрении интеллектуальной, спортивной и просветительской деятельности. Специальные статьи посвящены дисциплине в лагерях, сохранению воинских званий, привлечению военнопленных к работам (с оплатой), денежным средствам, сношениям военнопленных с внешним миром (письма, посылки).

Особая часть Конвенции посвящена взаимоотношениям военнопленных с властями. Она содержит правила подачи жалоб военнопленными по поводу режима плена, причем военнопленные (кроме лагерей для офицеров) тайным голосованием каждые шесть месяцев избирают доверенных лиц, которые представляют их интересы. В офицерских лагерях таковым является старший по званию.

Подробно разбираются уголовные и дисциплинарные наказания. В основу положен принцип: это должны быть проступки и наказания, принятые в держащей их в плену Державе. Воспрещаются коллективные наказания за индивидуальные проступки, всякие телесные наказания, заключение в помещения, лишённые дневного света, и вообще какие бы то ни было виды пыток или проявления жестокости (ст. 87). Предусмотрена непосредственная репатриация и госпитализация в нейтральной стране для определенной группы тяжело раненых и тяжело больных. Для определения этой меры создаются смешанные медицинские комиссии. Статья 118 определяет: «Военнопленные освобождаются и репатрируются тотчас же по прекращении военных действий».

Важное место отводится Справочным Бюро и обществам помощи военнопленным. Конвенция обязывает каждую сторону учредить официальное Справочное Бюро по делам военнопленных. Справочные Бюро должны располагать сведениями о всех военнопленных. В нейтральной стране будет создано Центральное Справочное Агентство по делам военнопленных (ст. 122, 123). Справочные учреждения должны передавать родственникам и близким военнопленных сведения о них, а также их ценные личные вещи, важные документы. Должна оказываться помощь различным организациям помощи военнопленных (ст. 125).

Конвенция III расширила перечень комбатантов, а тем самым и военнопленных. Кроме упомянутых Гаагской конвенцией, в него вошли члены организованного движения Сопротивления, действующие как на собственной территории, так и вне ее, включая оккупированную территорию, если они будут отвечать четырьмя известными условиями Гаагской конвенции. Несколько расширен и перечень лиц, следующих за вооруженными силами, но не входящих в их состав (военные корреспонденты, личный состав рабочих команд по бытовому обслуживанию, гражданские лица экипажей военных самолетов).

Изложенное выше содержание Конвенции III весьма кратко. Но нельзя забывать, что каждая норма Конвенции имеет большое практическое значение для каждого военнопленного. Поэтому подробное изложение положений Конвенции потребовало бы разбора всех 143 статей, что, естественно, невозможно в данном случае.

Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV) внесла, пожалуй, наибольшее число новаций, и скромные положения Гаагской конвенции относительно гуманного отношения к гражданскому населению разрослись до 159 статей Конвенции IV. Касаясь общего назначения раздела II Конвенции, ст. 13 гласит: «Положения настоящего раздела касаются всего населения находящихся в конфликте сторон без какой-либо дискриминации, в частности по причинам расы, национальности, религии или политических убеждений, и должны способствовать смягчению страданий, порождаемых войной». Указывается на покровительство гражданским больницам, организуемым для оказания помощи раненым, больным, инвалидам и роженицам, а также на покровительство персоналу таких больниц. Кстати, Конвенция употребляет термин «покровительствуемые лица» и указывает, что под ними подразумеваются все лица, которые в какой-то момент или каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей Державы, гражданами которой они не являются (ст. 4). Конвенция специально оговаривает, что покровительствуемые лица ни в коем случае не могут отказываться от прав, которые им обеспечивает Конвенция (ст. 8).

Легко представить, что, например, оккупационные власти насильственным путем или запугиванием могут заставить гражданское население подписать необходимые для оккупантов документы. Конвенция предельно четко определяет, что подобные отказы от прав являются незаконными.

Конвенция еще раз обязывает устанавливать для ограждения от военных действий раненых и больных, инвалидов, престарелых, детей до 15-летнего возраста, беременных женщин и матерей с детьми до 7-летнего возраста специальные санитарные зоны и зоны безопасности (ст. 14). Правда, следует добавить, что указанная статья пока еще не реализуется.

Запрещается использовать гражданских лиц для защиты военных объектов или прикрытия военных действий.

В целом должно всегда проводиться различие между гражданскими лицами и комбатантами, а также между гражданскими и военными объектами. Конвенция устанавливает, что конфликтующая сторона ответственна за обращение с покровительствуемыми лицами, хотя это и не снимает личной ответственности.

Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население (ст. 51 Протокола I).

Анализируя нормативный материал, касающийся гражданского населения, необходимо отметить смысл разделения гражданского населения и комбатантов. Дело не в разделении жертв войны: МГП принципиально не делает различия между ранеными и больными, ставшими жертвами конфликта, причем с запрещением какой-либо дискриминации. Разница в ином: нормы, посвященные жертвам войны, облегчают их участь, что же касается статей по защите гражданского населения, то их цель - предотвратить нанесение ущерба, предохранить население в целом и отдельных граждан от бедствий войны. Это совершенно новое направление в МГП, которое, естественно, самым тесным образом связано с общей целью - уменьшить бедствия войны, гуманизировать ее.

Если Конвенции I-III трактуют вопросы облегчения положения жертв войны (военнопленных также во многом можно причислить к данным группам), то Конвенция IV может установить лишь свое покровительство над населением, предотвращая акты насилия и произвола оккупационной администрации. В этой связи Конвенция IV употребляет термин «покровительствуемое лицо». Принятие Конвенции чрезвычайно расширяет сферу действия гуманитарного права и придает ему новый характер действия.

Рядом с жертвами вооруженных конфликтов обычно бывает персонал Красного Креста, допущенных общественных организаций. Этот персонал, естественно, не может гарантировать защиту и жертв конфликта, и самого себя. Но такое присутствие, как показывает многолетняя практика действия гуманитарного права, оказывает несомненное умеряющее воздействие, способствуя соблюдению норм гуманитарного права и более гуманному отношению в целом. Положение покровительствуемых лиц совсем иное. Оно определяется четкими нормами, вполне аналогичными нормам остальных трех Конвенций. Запрещается причинение физических страданий или уничтожение покровительствуемых лиц. Это запрещение распространяется не только на убийства, пытки, телесные наказания, увечья и медицинские или научные опыты, которые не вызываются необходимостью врачебного лечения покровительствуемого лица, но равным образом и на всякое другое грубое насилие со стороны представителей гражданских или военных властей (ст.32). Ни одно покровительствуемое лицо не может быть наказано за правонарушение, совершенное не им лично. Коллективные наказания, так же как и всякие меры запугивания или террора, запрещены.

Ограбление воспрещается.

Репрессии в отношении покровительствуемых лиц и их имущества воспрещаются (ст. 33). Взятие заложников запрещается (ст. 34).

Контроль за соблюдением этих норм осуществляется через институт Державы-Прокровительницы (речь о контроле будет идти ниже).

Конвенция IV посвящает специальную часть II иностранцам, оказавшимся на территории конфликта, часть III — оккупированным территориям.

Немало новых Женевские конвенции внесли в правовое регулирование на оккупированной территории.

Конвенции исходят из того, что оккупация ни в коей мере не означает аннексии. Запрещается угон и депортация населения из оккупированной зоны в оккупирующую Державу. Однако разрешается полная или частичная эвакуация оккупированного района, если этого требует безопасность или военная необходимость. Оккупационные власти не могут принуждать население служить в своих вооруженных формированиях. Допускается посылка на принудительные работы, но не связанные с военными операциями, а сами работы должны выполняться в пределах оккупированной территории. Оккупационные власти обязаны обеспечивать население оккупированной области продуктами жизнеобеспечения. В целом оккупирующая Держава ответственна за общественный порядок и безопасность на оккупированных территориях.

Большой раздел в Конвенции IV отведен интернированным. Здесь и положения о местах интернирования, питании и одежде, гигиене и медицинской помощи, религии, интеллектуальной и физической деятельности, личном имуществе, сношении с внешним миром, перемещении и т.д., вплоть до смерти интернированного. В правовом отношении важно отметить следующее положение Конвенции IV: «Распоряжение об интернировании или принудительном поселении покровительствуемых лиц в определенном месте может быть дано только в том случае, если это совершенно необходимо для безопасности Державы, во власти которой они находятся» (ст. 42). К сожалению, понятие «безопасность» так же растяжимо, как и понятие «военная необходимость». Поэтому указанное положение является довольно слабой защитой для интернируемых лиц.

Конвенция обязывает каждую сторону в конфликте с самого начала конфликта создавать Справочные Бюро, которые должны собирать сведения о мерах, принятых в отношении каждого покровительствуемого лица, находящегося в заключении более двух недель, принудительно поселенного в определенном месте или интернированного, а также сведения такого рода, как перемещение, освобождение, репатриация, побег, госпитализация и смерть (ст. 136).

В нейтральной стране будет создано Центральное Справочное Агентство по делам покровительствуемых лиц. Если это будет сочтено целесообразным, Агентство станет тем же Агентством, которое создается по делам военнопленных (ст. 140).

В этой связи целесообразно остановиться на тех понятиях, которые Конвенции и Протоколы применяют в отношении покровительствуемых лиц. Это понятия «уважение» и «защита», которые представляют собой взаимосвязанные и взаимодополняющие элементы одного и того же принципа. «Уважение» — пассивный элемент, обязывающий не причинять вреда покровительствуемым лицам, «защита» — активный элемент, обязывающий предотвращать их страдания. «Гуманное обращение» — нравственный аспект, касающийся всех сторон отношения к покровительствуемому лицу. Наконец, эти три элемента связаны еще одним существенным элементом, а именно — принципом недискриминации. Все указанные элементы связывают в стройную систему правила защиты различных категорий покровительствуемых лиц. Без них трудно было бы ориентироваться в обширном нормативном материале, посвященном отношению к покровительствуемым лицам (около 400 статей).

Большие изменения зафиксированы в Конвенциях относительно гражданских объектов.

Если раньше, в Гаагских конвенциях, запрещалась конфискация частного имущества, то в Женевских конвенциях устанавливается, что оккупационные власти не могут быть владельцами захваченного государственного имущества. Они могут лишь управлять и распоряжаться им, причем должны заботиться о его сохранности. Гражданские объекты не должны подвергаться нападению или быть объектом репрессалий.

Каждая из четырех Женевских конвенций 1949 г. имеет свой объект регулирования. Они не только пронизаны едиными принципами, но и содержат положения, которые повторяются во всех (или почти во всех) Конвенциях.

Статья 1 всех Конвенций гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию».

В каждой Конвенции присутствует институт Державы-Покровительницы.

Каждая Конвенция (за исключением IV) повторяет статус комбатанта.

Каждая Конвенция содержит положение о том, что покровительствуемое лицо (включая жертвы конфликта) не может отказаться от прав, определенных ему Конвенцией.

Каждая Конвенция содержит положения о выполнении, контроле и санкциях, а также об обучении и просвещении (об этом ниже).

Наконец, все четыре Конвенции имеют ст. 3, трактующую вопросы вооруженного конфликта немеждународного характера.

Тема 3

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО В МЕЖДУНАРОДНЫХ И НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРОТОКОЛАМ 1977 г.

1. Дополнительный Протокол I

Дополнительный Протокол 1 1977 г., как говорится в его Преамбуле, призван подтвердить и развить положения, предусматривающие защиту жертв вооруженных конфликтов, и дополнить меры, направленные на обеспечение более эффективного их применения. Действие Протокола распространяется на вооруженные конфликты международного характера.

Протокол I дает юридическое определение положений, применяемых в международном гуманитарном праве («Держава-Покровительница», «раненый», «медицинский персонал» и т. п.), уточняет и развивает многие положения всех четырех Конвенций 1949 г. В этом его отличие от Протокола II, который составлен в рамках упоминавшейся выше ст. 3.

Протокол I содержит 102 статьи, не считая двух приложений из 17 статей, в которых приводятся образцы удостоверений, правила связи, отличительные символы и т.д.

В данном контексте целесообразно обратить внимание лишь на те новые положения Протокола I, которые он внес в дополнение к Конвенциям.

Так, отдельный раздел посвящен розыску лиц, пропавших без вести, а также обращению с останками умерших. Весьма подробно определяется статус комбатантов и военнопленных (ст. 43, 44, 45).

Учитывая опыт вооруженных конфликтов, в Протоколе I выделены некоторые группы населения, которые нуждаются в особой гуманитарной защите. Это женщины, дети, а также журналисты. Как сказано, «женщины пользуются особым уважением», и им обеспечивается защита от изнасилования, принуждения к проституции и любых других форм непристойных посягательств (ст. 76).

Подтверждая положения Гаагской конвенции 1954 г., Протокол I содержит запрет на враждебные акты против исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное наследие народов (ст. 53).

Особой статьей запрещается использовать голод среди гражданского населения и по этой причине вывозить или уничтожать объекты, необходимые для производства продовольствия, для выживания населения. Протокол I выделяет объекты, нуждающиеся в особой защите. Среди них защита природной среды, прежде всего от таких методов, которые могут нанести ущерб здоровью или выживанию населения. Не могут быть объектом нападения установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно, плотины, дамбы и атомные электростанции, причем даже в тех случаях, когда они являются военными объектами. Эти объекты обозначаются специальными опознавательными знаками. Возле них запрещается размещать военные объекты.

Впервые в Протоколе I появился детально разработанный раздел о гражданской обороне, который обосновывается гуманитарной задачей — защитить гражданское население и помочь ему устранить непосредственные последствия военных действий. Перед гражданской обороной ставится 14 конкретных задач, включая срочное захоронение трупов, борьбу с пожарами, срочное восстановление необходимых коммунальных служб и т.п.

Гражданские организации гражданской обороны пользуются уважением и защитой.

Выше уже упоминалось о запрещении использовать голод как метод военных действий. Запрещается привлекать население к службе в неприятельской армии.

Повторяя принципы Брюссельской конвенции 1874г., Протокол I устанавливает, что право стороны в конфликте выбирать средства и методы войны не является неограниченным (ст. 35). В соответствии с таким принципом запрещается применять оружие и методы, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания. Запрещаются средства и методы, способные нанести обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде.

Пространная статья посвящена запрету такого метода, как вероломство (ст. 37), где конкретно перечисляются симулирование намерения вести переговоры, симулирование обладания статусом гражданского лица, незаконное использование знаков ООН и т.д. В то же время «военные хитрости не запрещаются».

Дается четкое определение шпиона и наемника и устанавливается, что они не имеют права на статус комбатанта или военнопленного (ст. 47). Международным правом наемничество квалифицируется как военное преступление.

Подробно определяются меры предосторожности при нападении с целью щадить гражданское население и гражданские объекты (эффективное заблаговременное предупреждение и другие меры, вплоть до отмены нападения). Развивается положение о необороняемой местности (открытой для занятия неприятельской стороной), согласованных демилитаризованных зонах (ст. 59, 66). Специальная глава отведена мерам по защите женщин и детей, еще одна глава отведена мерам по защите журналистов.

В целях выполнения своих обязательств по Конвенциям и Протоколу I стороны оказывают все возможное содействие деятельности Международного Комитета Красного Креста, а также своим организациям КК и КП.

Для более эффективного соблюдения Конвенций и Протокола выделяются юридические советники, которые дают советы командирам соответствующего уровня (ст. 82).

Совершенно исключительной является ст. 36 Протокола, которая требует от разработчиков новых видов оружия и способов военных действий определить, не подпадают ли они под запреты Протокола или каких-либо норм международного права. Эта норма запрещает не только созданные виды оружия и методы ведения военных действий, но и само намерение создавать таковые.

2. Дополнительный Протокол II

До 1949 г. МГП исходило из войн между государствами. Развитие событий вынудило помимо войн и вооруженных конфликтов международного характера обратиться к вооруженным конфликтам немеждународного характера.

Во все четыре Женевские конвенции 1949 г. была введена ст. 3, которая закрепила «как минимум» следующие нормы для вооруженных конфликтов, возникающих на территории государства. Конвенции определяют, что в отношении лиц, которые не принимают непосредственного участия в военных действиях, включая лиц из вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, кто перестал принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должно при всех обстоятельствах применяться гуманное обращение без всякой дискриминации.

Уточняя требование гуманного обращения, Конвенции запрещают всегда и всюду следующие действия в отношении указанных лиц:

а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийств, увечий, жестокое обращение, пытки и истязания;

б) взятие заложников;

в) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

г) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

Устанавливается, что раненых и больных будут подбирать и им будет оказана помощь.

Предусматривается возможность предложения услуг сторонам беспристрастной гуманитарной организацией, такой, как Международный Комитет Красного Креста.

Статья 3 составляет неотъемлемую часть Конвенции, что предполагает выполнение всех ее положений. Но учитывая реальную ситуацию, в ст. 3 («как минимум») записано, что стороны в конфликте будут стараться путем специальных соглашений ввести в действие все или часть остальных положений Конвенции.

Указывается, что применение положений ст. 3 не будет затрагивать юридического статуса конфликтующих сторон.

Зафиксированные в ст. 3 положения представляют собой действительно минимум выдержек из МГП, а непрекращающиеся вооруженные конфликты немеждународного характера требовали более полного правового регулирования. Это было сделано заключением в 1977 г. Дополнительного Протокола II.

В Преамбуле Протокола II напоминалось, «что в случаях, не предусмотренных действующими правовыми нормами, человеческая личность остается под защитой принципов гуманности и требований общественного сознания».

Часть I (сфера применения) посвящена конкретным особенностям вооруженного конфликта немеждународного характера. Остальные четыре части содержат нормативный материал, взятый (не в полной мере) из Женевских конвенций 1949 г.

В Протоколе II указывается, что его положения применяются в развитие и дополнение ст. 3 в условиях, обозначенных в ст. 1 Протокола I, а именно, включая борьбу против колониального господства и иностранной оккупации, против расистских режимов и за осуществление права на самоопределение, закрепленного в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права 1970 г. Более конкретно Протокол II определяет, что положения его статей применимы к вооруженному конфликту, происходящему на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами. Последние, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им проводить непрерывные и согласованные действия и применять настоящий Протокол (ст. 1).

Протокол не применяется к случаям нарушения общественного порядка, внутренним беспорядкам, отдельным актам насилия, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами.

Протокол запрещает какую-либо дискриминацию при его применении. Он фиксирует, что его положения не затрагивают суверенитета государства или обязанностей правительства по поддержанию правопорядка в государстве, по защите национального единства и территориальной целостности. Его положения не могут истолковываться как вмешательство во внутренние дела или в вооруженный конфликт.

Статьи Протокола о гуманном обращении перечисляют защищаемых лиц из ст. 3 Конвенции, но почти в два раза расширяют перечень запрещенных действий. В перечень дополнительно включен запрет на коллективные наказания, акты терроризма, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме, рабство и работоторговлю в любой форме, грабеж, угрозы совершить любое из вышеуказанных действий.

Положения о раненых, больных и лицах, потерпевших кораблекрушение, повторяют нормы соответствующих Конвенций (правда, в урезанном виде, с учетом условий вооруженного конфликта). Что касается гражданского населения, то оно не может подвергаться нападению. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие целью терроризировать гражданское население. Протокол II содержит нормы защиты гражданских объектов, о которых говорится в Протоколе I.

На территории конфликта могут действовать общества помощи (Красного Креста, Красного Полумесяца, Красного Льва и Солнца). С согласия сторон населению может оказываться гуманитарная помощь.

Протокол II по своему объему, сфере действия, разработанности и кодификации нормативного материала уступает Протоколу I. Вместе с тем он устраняет существенный пробел в защите жертв вооруженных конфликтов. В настоящее время все вооруженные конфликты подпадают под действие МГП. В целом это делает применение МГП более сложным, поскольку речь идет о слаборазвитых странах, а иногда и расколотых гражданской войной или этническим конфликтом.

Одновременно это значительно повышает роль МГП и Движения КК и КП, прежде всего Международного Комитета Красного Креста. События заставляют их еще больше расширять и сферу своих действий по применению МГП, в том числе выходя за рамки межгосударственных отношений.

Суммируя положения приведенных выше Конвенций и Протоколов, международное гуманитарное право следует обозначить как отрасль международного права, объектом которого является защита жертв войны и других международных и немеждународных конфликтов. Оно призвано смягчить бедствия вооруженных столкновений и участь их жертв путем ограничения методов действий и средств вооружения нормами права. Специфика международного гуманитарного права состоит в том, что многие его нормы реализуются через Движение Красного Креста и Красного Полумесяца.

Следует отметить, что, хотя понятие «международное гуманитарное право» получило всеобщее распространение, в литературе можно встретить такие понятия, как «право Женевы», «международное право в период вооруженного конфликта» и некоторые другие.

Тема 4

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

В настоящее время международное гуманитарное право отличается сравнительно стройной системой и высокой степенью кодификации нормативного материала. Действие МГП охватывает весь предмет его регулирования — смягчение участи жертв вооруженных конфликтов, — и сфера его применения расширяется.

В то же время МГП до сих пор не систематизировало принципов своего применения. Многие из этих принципов сформулированы давно и выдержали проверку временем как по юридическому содержанию, так и по формулированию этого содержания. Однако многочисленные попытки свести в систему принципы МГП не давали удовлетворительных результатов. В данном контексте нет смысла разбирать эти неудачные попытки. Вместе с тем целесообразно остановиться на некоторых из них.

Так, некоторые юристы полагают, что основным принципом МГП должно быть строгое отделение комбатантов от мирного населения, что позволит четко очертить круг лиц, против которых можно применить вооруженное насилие. Практика последних десятилетий показала недостаточность и шаткость такого принципа.

Более серьезное обоснование имеет предложение считать главным принципом МГП принцип гуманности. Действительно, принцип гуманности пронизывает и объединяет все составные части и все нормы МГП. Но возникает закономерный вопрос: не лишим ли мы тем самым гуманности другие отрасли международного права, да и международное право в целом? Разве усилия международного права по установлению всеобщего мира и добрососедских отношений — это не высшее проявление гуманности? Ведь в этом случае отпали бы вооруженные конфликты, необходимость защиты их жертв, словом, отпала бы необходимость в МГП вообще. Трудно согласиться с таким подходом к систематизации принципов МГП.

Нельзя согласиться и с такой точкой зрения, что гуманитарное право — это всего лишь международное право, действующее в условиях войны.

В соответствии с таким подходом вообще нет необходимости в принципах МГП, как и в гуманитарном праве вообще. Достаточно придерживаться принципов, уже выработанных и систематизированных международным правом. Подобный подход не выдерживает критики, он окажется беспомощным в любом вооруженном конфликте. МГП как отрасль международного права сформировалось не в кабинетах ученых, его породила международная жизнь. Юристы лишь способствовали его становлению и развитию. Конечно, систематизация принципов — задача юристов, одна жизнь ее не решит. Но трудности систематизации кроются не столько в слабости усилий ученых, сколько в нашей сложной реальности.

На мой взгляд, наиболее удачной является система принципов, разработанная швейцарским профессором Ж. Пикте, который предложил свести принципы МГП в три группы: основополагающие принципы, общие принципы и принципы, которыми должны руководствоваться воюющие стороны в вооруженных конфликтах. Такое деление отвечает структуре МГП, хотя систему Ж. Пикте нельзя признать совершенной и окончательной.

Следует согласиться с профессором Ж. Пикте, что к системе принципов следует предпослать знаменитую «оговорку Мартенса», которая в последней редакции уже приводилась в связи с принятием Конвенции об обычном вооружении 1980 г. В остальном, по моему мнению, три группы принципов должны выглядеть следующим образом.

1. Основополагающие принципы

1. МГП имеет всеобщее действие и должно соблюдаться безусловно и при любых обстоятельствах. Кстати, по состоянию на 31 марта 1997 г. участниками Женевских конвенций 1949 г. были 188 государств, Протокола I - 147, Протокола II - 139 государств. Если участниками Конвенций являются практически все государства мира, то не может быть и речи об «условиях взаимности» или оговорках.

2. Применение МГП не означает вмешательства во внутренние дела или в конфликт и не затрагивает суверенитета или правового статуса конфликтующих сторон.

3. Медицинский персонал, транспорт и учреждения, имеющие надлежащие опознавательные знаки, неприкосновенны и нейтральны.

4. Необходимо строго соблюдать различие между комбатантами и гражданским населением, с тем чтобы выполнять нормы защиты населения и гражданских объектов от военных действий.

5. Государство обязано как на национальном, так и на международном уровне обеспечить гуманное обращение с лицами, оказавшимися в его власти.

6. Запрещается дискриминация по любому признаку.

7. Серьезное нарушение норм МГП — уголовное преступление, подлежащее наказанию.

2. Общие принципы

Общие принципы тесно связаны с основными правами человека. Они могли бы включить следующие принципы.

1. Каждый имеет право на уважение к жизни, физической и психологической неприкосновенности, уважение его чести, семейных прав, убеждений, обычаев.

2. Каждый имеет право на признание его прав перед законом, на общепринятые юридические гарантии. Никто не может отказаться от прав, предоставленных ему гуманитарными конвенциями.

3. Запрещаются пытки, унижительное или бесчеловечное наказание. Запрещаются репрессалии, коллективные наказания, захват заложников. Запрещается нападение на гражданское население, на обозначенные МГП гражданские объекты.

4. Никто не может быть лишен собственности незаконным путем. Оккупанты не являются владельцами гражданских объектов, а лишь могут распоряжаться захваченным имуществом. Оккупационные власти обязаны принимать меры по сохранности этого имущества.

3. Принципы, которыми конфликтующие стороны должны руководствоваться в отношении жертв вооруженных конфликтов и ведения военных действий

1. Запрещаются недозволенные виды оружия и методы ведения войны.

Не должны разрабатываться новые виды, если они нарушают нормы и принципы МГП или иные международные соглашения.

2. Воюющая сторона не должна наносить противнику ущерб, несоизмеримый с целью войны, т.е. с уничтожением или ослаблением военной мощи противника.

3. Запрещаются вероломство, т.е. симуляция стремления к переговорам, использование военной формы противника, знаков ООН, Красного Креста и другие аналогичные методы.

4. При ведении военных действий должна проявляться забота о защите природной среды.

Иногда видят причину трудной классификации принципов МГП в его быстром и непрерывном развитии. Действительно, начиная с Конвенции 1863 г. о раненых и кончая Конвенцией 1980 г. об обычном вооружении, можно проследить, что за этот период было заключено 9 гуманитарных Конвенций и 5 Протоколов к ним. Всего же, как уже говорилось, четыре Женевские конвенции 1949 г. и два Дополнительных Протокола 1977 г. содержат около 600 статей. Но объем не имеет решающего значения для систематизации, а принципы МГП отличаются устойчивостью, как и принципы других отраслей.

Указывают иногда на то, что МГП заимствовало свои принципы из различных отраслей, а отсюда и трудности их систематизации. Действительно, быстрое расширение сферы действия МГП принесло с собой и новые принципы, новые нормы. Например, рабство и работорговля были запрещены десятки лет назад. Но они вынуждены были вновь попасть в перечень запрещений в Протоколе II, поскольку этого требовала реальная обстановка в отдельных регионах. Или основные права человека, без которых немислимы гуманитарные Конвенции. Но стоит напомнить о том, что уже Конвенция 1864 г., принятая в те годы, когда о документах, фиксирующих основные права человека, не было и речи, запрещала делать разницу между своими и неприятельскими ранеными. Уходу подлежал любой раненый без всякой дискриминации.

Видимо, работа над систематизацией принципов МГП требует от юристов еще немалых усилий.

Тема 5

ВЫПОЛНЕНИЕ, КОНТРОЛЬ И САНКЦИИ

1. Выполнение принципов и норм МГП

Нормы МГП затрагивают жизненные интересы многих тысяч (а иногда и миллионов, как это было во время мировых войн) людей в самых разных регионах земного шара. При этом не только жертвы вооруженного конфликта (например, афганские племена или крестьяне Боснии), но и власти многих государств, вплоть до самых высших, либо слабо знакомы с положениями МГП, либо вовсе не знают их. А без этого нормы и принципы Женевских конвенций лишаются своей действенности. Поэтому выполнение положений МГП — одна из самых жгучих проблем для него. Неудивительно, что МГП уделяет серьезное внимание выполнению своих положений.

Все четыре Женевские конвенции 1949 г. начинаются с положения: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию» (ст. 1). Оправданием невыполнения не может служить неучастие одной из сторон в Конвенции.

Поскольку МГП, как и все международное право, не имеет за собой принудительной силы, то МГП использует в целях выполнения три доступных ему способа: внешний контроль, ответственность за нарушения и обучение.

2. Контроль

До возникновения МГП в нормальных условиях государства защищали своих граждан на территории другого государства. При осложнении отношений между ними эти государства обычно обращались к третьим странам с просьбой взять на себя защиту их интересов и интересов их граждан в государстве, с которым обострились отношения.

Гуманитарное право в Конвенции 1929 г. ввело, а в Конвенциях 1949 г. более детально разработало положение о новом институте — Державе-Покровительнице.

Статья 8, общая для Конвенций I, II и III, и ст. 9 Конвенции IV предусматривают, что эти Конвенции будут «применяться при содействии и под контролем Держав-Покровительниц, на которых возложена охрана интересов сторон в конфликте. В этих целях Державы-Покровительницы могут использовать свой дипломатический или консульский персонал или назначить особых делегатов». В качестве делегатов могут назначаться также представители Международного Комитета Красного Креста, что и происходит очень часто на практике.

Делегаты направляются с согласия стороны, куда они командированы. Делегаты обязаны не выходить за пределы своей миссии и уважать интересы безопасности государства, куда они направляются. В свою очередь это государство обязано «облегчать в пределах максимальной возможности» деятельность направленных делегатов. Так, согласно ст. 126 Конвенции III, «представителям или делегатам Держав-Покровительниц будет разрешено посещать все места, где находятся военнопленные, в частности места интернирования, заключения и работы, и они будут иметь доступ во все помещения, используемые военнопленными; равным образом им будет разрешено посещать места отправления, транзита или прибытия пленных, перевозимых из одного места в другое. Они могут беседовать без свидетелей с пленными, и в частности с их доверенными лицами, через переводчика, если это необходимо».

Представители Державы-Покровительницы могут сами выбирать места своих посещений, а равно продолжительность таких посещений и их количество.

По просьбе одной из сторон может быть проведено расследование нарушения Конвенции другой стороной. При достижении взаимного согласия на расследование стороны избирают арбитра, который определяет процедуру расследования.

Практически значительная работа по осуществлению контроля приходится на Международный Комитет Красного Креста. Поэтому МГП обязывает стороны предоставлять МККК «все средства в пределах их возможностей, позволяющие ему выполнять гуманитарные функции», возложенные на него Конвенциями и Протоколами. Такие же обязательства зафиксированы в отношении национальных организаций КК и КП (ст. 80—81 Протокола I).

Если конфликтующие стороны не смогут договориться относительно кандидатуры Державы-Покровительницы, то они обязаны обратиться к гуманитарной организации, например МККК. На практике так и бывает. Так, в 1995 г. МККК проявлял активность по реализации норм МГП более чем в 50 странах мира. Представители МККК в течение года посетили 2282 различных места заключения в 58 странах, где встречались с 148 585 различного рода заключенными, контролируя условия их содержания. Работники МККК передали 3 450 519 писем и письменных сообщений пострадавших в конфликтах, в том числе 1 670 980 сообщений в связи с конфликтом в бывшей Югославии. Они способствовали воссоединению 11 217 семей, установили нахождение 14 687 человек. Только заключенным было передано в виде гуманитарной помощи продовольствия и вещей на сумму свыше 14 млн. швейцарских франков. Помощь различным странам медикаментами составила около 7 млн. швейцарских франков, а медицинская помощь — около 49 млн. швейцарских франков. За этими данными скрываются судьбы многих тысяч людей, пострадавших от вооруженных конфликтов. Значительный объем работы проделан местными обществами КК и КП, включая Общество КК и КП Российской Федерации.

В целях усиления контроля за выполнением гуманитарных Конвенций ст. 90 Протокола I учредила Международную комиссию по установлению фактов, которая создается в составе 15 человек, обладающих «высокими моральными качествами и признанной беспристрастностью». Члены Комиссии выступают в личном качестве.

Комиссия компетентна: 1) расследовать любые факты, серьезно нарушающие положения Конвенций и Протокола; 2) действовать путем оказания добрых услуг восстановлению уважительного отношения к Конвенциям и Протоколу. Комиссия действует с согласия конфликтующих сторон (на 31 марта 1997 г. 49 государств сделали заявление о признании ст. 90).

3. Обязательства государств по выполнению требований МГП и меры пресечения их нарушений

Учитывая всю важность внутреннего законодательства, МГП обязывает государства-участников ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения Конвенции (ст. 49 Конвенции I, ст. 51 Конвенции II, ст. 129 Конвенции III, ст. 146 Конвенции IV).

Конфликтующие стороны обязаны пресекать серьезные нарушения Конвенций и Протокола I и требовать от командиров вооруженных сил принятия соответствующих мер, а в случае нарушения возбуждать дисциплинарное или уголовное преследование. Нарушение, совершенное подчиненным, не освобождает его командира от дисциплинарного или уголовного наказания, если он того заслуживает (ст. 86, 87 Протокола I). Все участники Конвенций обязуются оказывать друг другу помощь в связи с уголовным преследованием и, если обстоятельства это позволяют, выдают преследуемого государству, на территории которого было совершено серьезное нарушение. В случае серьезных нарушений стороны обязуются принимать меры как совместно, так и индивидуально в сотрудничестве с ООН в соответствии с Уставом ООН.

С целью предупреждения нарушения норм МГП участники Конвенций в любое время, а конфликтующие стороны — в период конфликта обеспечивают войскам наличие юридических советников, которые могли бы консультировать по вопросам МГП и проводить соответствующий инструктаж (ст. 82 Протокола I).

4. Серьезные нарушения МГП

Женевские конвенции и Протоколы сосредоточили внимание не только на правонарушениях вообще. Особенно они выделили «серьезные нарушения», которые заслуживают уголовного преследования. Эти нарушения обозначены конкретно, сведены в специальный перечень, причем следует отметить, что с 1949 г., времени принятия Конвенций, до 1977 г., времени принятия Дополнительных Протоколов, перечень серьезных нарушений существенно расширился.

Конвенция I (ст. 50) к серьезным нарушениям относит: преднамеренное убийство; пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты; преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья; нанесение ущерба здоровью; незаконные, произвольные и проводимые в большом масштабе разрушения и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

Конвенция II повторяет этот перечень (ст. 51).

Конвенция III (ст. 131) добавляет к перечню следующие серьезные нарушения: принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на нормальное и беспристрастное судопроизводство, предусмотренное данной Конвенцией.

Конвенция IV (ст. 147) добавляет незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, взятие заложников.

Протокол I расширяет перечень серьезных нарушений дважды - в ст. 11 и в ст. 85. По ст. 11 это удаление тканей или органов (если этого не требует лечение); по ст. 85 это:

а) превращение гражданского населения или отдельных лиц в объект нападения;

б) нападение избирательного характера, если оно явится причиной потерь жизни, ранений среди гражданского населения или причинит ущерб гражданским объектам;

в) нападение на установки и сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что это явится причиной чрезмерных потерь среди гражданского населения или причинит ущерб гражданским объектам;

г) превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения;

д) нападение на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях;

е) вероломное использование отличительной эмблемы Красного Креста или других защитных знаков.

Кроме того, серьезным нарушением считается:

а) перемещение оккупационными властями собственного населения на оккупированную территорию;

б) неоправданная задержка репатриаций военнопленных и гражданских лиц;

в) превращение в объекты нападения исторических памятников и других объектов, составляющих духовное наследие народа;

г) лишение лиц, пользующихся защитой Конвенции, права на беспристрастное и нормальное судопроизводство.

Все эти серьезные нарушения рассматриваются как военные преступления (ст. 85 Протокола I).

5. Сотрудничество государств в наказании нарушителей. Международные трибуналы

Документы МГП не определяют меры наказания за серьезные нарушения своих положений и соответствующие органы юстиции. Как это вытекает из Конвенций, все это определяется соответствующим государством, в том числе в ходе их сотрудничества.

В то же время имеются прецеденты создания международных трибуналов в связи с преступлениями, совершенными в период вооруженных конфликтов.

Первый прецедент создал международный процесс в Нюрнберге над главными нацистскими преступниками 1945-1946 гг. Нацистскую верхушку судил Международный Военный Трибунал, созданный соглашением СССР, США и Англии, за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. В частности, было предъявлено обвинение в грубейших нарушениях Гаагских конвенций. Если посмотреть на конкретные пункты обвинений, то в них можно узнать многие положения МГП, которое к моменту процесса еще не сформировалось в достаточной мере. В целом не будет преувеличением сказать, что Нюрнбергский трибунал фактически судил нацистскую верхушку также за нарушения норм и принципов МГП.

Недавно по решению Совета Безопасности ООН начали работу международные трибуналы, рассматривающие преступления, совершенные в период вооруженных конфликтов на территории бывшей Югославии и на территории Руанды.

Уголовные наказания за нарушение положений МГП условно способствуют эффективности его применения.

ГЛОССАРИЙ

Апатрид — лицо без гражданства, оно пользуется покровительством гуманитарного права в вооруженных конфликтах.

Беженец — лицо, вынужденное покинуть место постоянного жительства вследствие военных действий или изгнанное оттуда одной из сторон вооруженного конфликта. Одна из жертв конфликта, на которую распространяется действие гуманитарного права.

Вероломство — действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия. Вероломство запрещается (ст. 37 Протокола I).

Военнопленный — любой комбатант, указанный в ст. 4 Конвенции III и попавший во власть неприятеля.

Госпитализация — помещение раненого или больного на лечение в постоянное санитарное учреждение.

Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. Принята первой Гаагской конференцией мира 1899 г. и подтверждена второй Гаагской конференцией мира 1907 г.

Впервые установила правила ведения войны и приняла положения, которые содействовали формированию гуманитарного права. Так, она впервые дала юридическое определение воюющего (комбатанта), установила правила гуманного отношения к военнопленным, выдвинула положение о защите гражданского населения от военных действий. Все эти положения вошли затем в гуманитарные Конвенции.

Включена в Преамбулу также так называемая оговорка Мартенса, которая почти дословно повторяется в Женевских конвенциях (общие ст. 62, 63, 142, 158) и в Дополнительных Протоколах (ст. 1 Протокола I, Преамбула Протокола II). Последняя редакция «оговорки Мартенса» гласит: «В случаях, не предусмотренных Конвенцией и прилагаемыми к ней

Протоколами или другими международными соглашениями, гражданское население и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и требований общественного сознания» (Конвенция об обычном вооружении, 1980 г., Преамбула).

Гражданские лица — лица, находящиеся в период вооруженного конфликта или оккупации под властью оккупирующей Державы, гражданами которой они не являются. Практически это все гражданское население оккупированной территории. Оно находится под покровительством международного гуманитарного права (Конвенция IV).

Денонсация — надлежащим образом оформленный отказ государства от заключенного им международного договора. Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные Протоколы 1977 г. имеют такое положение, но с оговоркой, что денонсация не имеет силы в то время, когда денонсирующая Держава участвует в вооруженном конфликте.

Демилитаризованная зона. Конфликтующие стороны могут в устной форме заключить соглашение о демилитаризованной зоне, на которую не распространяются военные операции (ст. 60 Протокола I).

Депортация — насильственная высылка гражданского населения с постоянного места проживания. Воспрещается угон, а также депортирование населения из оккупированной территории на территорию оккупирующей Державы или любого другого государства (ст. 49 Конвенции IV).

Держава-Покровительница — нейтральное государство, которое с согласия конфликтующих сторон оказывает содействие и осуществляет контроль за соблюдением гуманитарных норм на территории одной из сторон, представляя интересы другой стороны. В качестве делегатов стороны могут использовать представителей какой-нибудь беспристрастной международной организации. Особенно часто эти функции выполняет Международный Комитет Красного Креста.

Добровольное общество Красного Креста (Красного Полумесяца, Красного Льва и Солнца) — общественная организация, руководящаяся задачами международного гуманитарного права и его нормами. Первое добровольное общество помощи раненым было создано в Швейцарии в 1863 г. (в России — в 1867 г.). Своё наименование общество Красного Креста получило после введения этой эмблемы Женевской конвенцией 1864 г. Признанные правительством и международной Федерацией обществ, в настоящее время добровольные общества имеются в подавляющем большинстве стран.

Добрые услуги — международно-правовая процедура по установлению контактов и начала переговоров между конфликтующими сторонами. Державы-Покровительницы и Международный Комитет Красного Креста могут предлагать добрые услуги конфликтующим сторонам (ст. 23 Конвенции I, ст. 11 Конвенции III).

Дюнан А. — швейцарский общественный деятель (1828—1870). В 1862 г. опубликовал книгу «Воспоминания о Сольферино», в которой содержались предложения создать добровольные общества для ухода за ранеными и принять международную конвенцию в их защиту. Предложения А. Дюнана нашли широкий отклик.

Женевская конвенция об облегчении участи раненых на поле боя 1864 г. — первая гуманитарная Конвенция, положившая начало гуманитарному праву (10 статей, 16 участников).

Женевские конвенции 1949 г. Четыре Конвенции и два Дополнительных Протокола к ним 1977 г. содержат в кодифицированном виде современное международное гуманитарное право в вооруженном конфликте.

Заложник — лицо, произвольно и насильственно захваченное для получения выкупа, обмена на захваченное неприятелем лицо или в каких-то иных целях. Заложника или группу заложников могут захватить власти одной стороны, отдельные подразделения его вооруженных сил, отдельные группы сражающихся. Взятие заложников запрещается и будет запрещаться всегда и всюду (ст. 3 Конвенции I).

Интернирование — особый режим ограничения свободы, устанавливаемый одной конфликтующей стороной для граждан другой стороны или иностранцев, а также апартеидов. Конвенция IV отводит часть IV правилам обращения с интернированными.

Комбатант (сражающийся) осуществляет вооруженный конфликт. Он должен отвечать определенным условиям, установленным Женевскими конвенциями и Протоколами (ст. 13 Конвенции I). Попав под власть неприятеля, комбатант становится военнопленным.

Красный Крест — отличительная эмблема гуманитарных учреждений. Запрещаются любые враждебные акты против лиц и объектов, носящих Красный Крест, а также использование этой отличительной эмблемы не по назначению.

Те же правила действуют в отношении эмблемы Красного Полумесяца и Красного Льва и Солнца.

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Тесно связано с международным гуманитарным правом и действует на основе его принципов и норм. Оно состоит из трех автономных частей: Международного Комитета Красного Креста, Международной федерации обществ КК и КП и самих национальных обществ. Высший орган Движения — международные конференции, в работе которых на равноправной основе принимают участие государства, подписавшие Женевские конвенции (в 1997г. — 188). Участие государств придает принимаемым конференциями резолюциям дополнительную юридическую силу.

Международный Комитет Красного Креста — независимая международная гуманитарная организация. Играет важную роль в реализации принципов и норм международного гуманитарного права. Расположен в Женеве. Имеет представительства в 58 странах мира, в том числе в Москве.

Мартенс Ф.Ф. — российский юрист, дипломат и публицист. Инициатор и автор Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г., внесшей большой вклад в формирование гуманитарного права.

Наемник — лицо, нанятое за деньги одной из сторон в конфликте. Он не имеет статуса комбатанта и не может быть военнопленным (ст. 47 Протокола I). Международное право квалифицирует наемничество как международное преступление.

Необороняемая местность. Соответствующие власти одной из конфликтующих сторон могут объявить необороняемым и открытым для оккупации неприятелем любой населенный пункт. Необороняемая местность не подлежит нападению.

Оккупированная территория — занятая неприятельскими силами территория, позволяющая им осуществлять такой контроль, который дает возможность вести непрерывные и согласованные военные действия или создавать собственную администрацию.

Покровительство — термин международного гуманитарного права, означающий, что на покровительствуемых распространяется его действие. Обычно применяется к гражданскому населению, которое не является жертвой вооруженного конфликта, но находится под властью неприятельской стороны.

Покровительствуемое лицо. Находится под защитой (покровительством) Женевской конвенции, если оно в случае вооруженного конфликта или оккупации оказалось во власти неприятеля. Покровительство оказывается без всякой дискриминации.

Право войны. Юридический термин, обозначающий совокупность законов и обычаев ведения войны и ее средств. В настоящее время употребляется редко. Чаще пишут о праве вооруженного конфликта.

Право Гааги. Совокупность норм и принципов, относящихся к войне. В виду имеются прежде всего Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. В настоящее время термин употребляется в литературе редко.

Право Женевы. Юридический термин, обозначающий совокупность принципов и норм гуманитарных Женевских конвенций. В настоящее время употребляется редко, будучи вытеснен термином «международное гуманитарное право».

Раненые и больные. Пользуются покровительством и защитой при всех обстоятельствах, если раненые и больные лица относятся и к категориям, перечисленным в ст. 13 Конвенции I. В то же время Протокол I относит к раненым и больным как военнопленных, так и гражданских лиц, которые вследствие травмы, болезни или другого физического либо психического расстройства или инвалидности нуждаются в медицинской помощи и уходе и которые воздерживаются от любых враждебных действий.

Это определение относится также к роженицам, новорожденным, беременным женщинам, которые нуждаются в уходе и воздерживаются от враждебных действий (ст.8). Регистрация. Стороны в конфликте должны зарегистрировать все данные, способствующие установлению личности раненых, больных и умерших неприятельской стороны, попавших в их руки (ст. 16 Конвенции I). Сведения должны быть как можно скорее доведены до Справочного Бюро.

Репатриация — возвращение в страну гражданства, постоянного проживания или происхождения лиц, оказавшихся во власти одной из конфликтующей сторон и удерживаемых ею. Военнопленные освобождаются и репатрируются тотчас же по прекращении военных действий (ст. 118 Конвенции III).

Реквизиция — принудительное изъятие имущества. Имущество обществ помощи, на которое распространяется действие Конвенции I, рассматривается как частная собственность и реквизиции не подлежит. Реквизиция осуществляется лишь в случае крайней необходимости после того, как судьба раненых и больных будет обеспечена (ст. 34).

Репрессалии — принудительные действия, предпринимаемые одной из сторон в отношении другой стороны как возмездие. Репрессалии по отношению к военнопленным воспрещаются (ст. 13 Конвенции III). Воспрещаются репрессалии также в отношении покровительствуемых лиц и их имущества (ст. 33 Конвенции IV).

Ратификация — утверждение высшим органом государственной власти международного договора, подписанного от имени этого государства.

Санитарные зоны и зона безопасности. Могут создаваться по соглашению конфликтующих сторон для ограждения от военных действий раненых и больных, инвалидов, престарелых и детей до 15-летнего возраста, беременных женщин и матерей с детьми до 7-летнего возраста (ст. 14 Конвенции IV).

Серьезные нарушения. Женевские конвенции 1949 г. выделяют среди нарушений норм гуманитарного права серьезные нарушения, которые уголовно преследуются. К ним относятся всяческие виды убийства, взятие заложников, пытки, истязания и др.

Перечень серьезных нарушений приводится в ст. 3 Конвенций, ст. 11 и 85 Протокола I, ст. 4 Протокола II.

Смешанные медицинские комиссии. Создаются с начала вооруженного конфликта и предназначены для освидетельствования раненых и больных, в частности для установления необходимости их немедленной репатриации, например в нейтральную страну (ст. 112—115 Конвенции III).

Справочное Бюро по делам военнопленных. Создается каждой конфликтующей стороной, которая получает от своих властей сведения о военнопленных, раненых, больных и иных жертвах конфликта. Эти сведения незамедлительно пересылаются соответствующей державе (ст. 122 Конвенции III, ст. 137 Конвенции IV).

Центральное Справочное Агентство по делам покровительствуемых лиц. Создается в нейтральной стране (ст. 136 Конвенции IV). В нейтральной стране создается также Центральное Справочное Агентство по делам военнопленных (ст. 133 Конвенции III). Если Международный Комитет Красного Креста и заинтересованные Державы сочтут необходимым, то оба Агентства могут быть превращены в одно.

Эвакуация — вывоз раненых, больных, военнопленных, детей и групп гражданского населения из зоны боевых действий (например, в тыл, в нейтральную страну). Эвакуация военнопленных должна всегда проводиться гуманно (ст. 20 Конвенции III). Ни одна из сторон, находящихся в конфликте, не принимает мер по эвакуации детей, кроме как своих собственных граждан, в иностранное государство (ст. 78 Протокола I).

Установки, содержащие опасные силы. Среди гражданских объектов в особой защите нуждаются установки, содержащие опасные силы, — плотины, дамбы, атомные электростанции. Они должны иметь международный специальный знак (группа из трех кругов ярко-оранжевого цвета) и не могут быть объектом нападения, если даже являются военными объектами (ст. 56 Протокола I, ст. 16 Приложения I).

Юридический советник в вооруженных силах. В период вооруженного конфликта он дает советы командирам соответствующего уровня о применении Конвенций и Протокола I и о соответствующем инструктаже вооруженных сил по данному вопросу.

Тематический план издания КОУ 2008 г.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Курс лекций

Составитель:
профессор Шеретов С.Г.

*Редактор Кулманова К.Т.
Технический редактор Сансызбаева Г.З.*

РЕКОМЕНДОВАН: учебно-методическим советом КОУ

СОГЛАСОВАНО: зав. кафедрой частно-правовых дисциплин
д.ю.н., профессор Мороз С.П.

Подписано в печать 09.07.2008 г.

*Тираж 100 экз. Формат 60x84/16. Бумага типографская №1
Объем 3,25 печ. л. Заказ № 800
Издание Каспийского общественного университета
Отпечатано в типографии НИЦ КОУ
г. Алматы, пр. Сейфуллина, 521. тел. 250-69-34, 250-69-35*